

Глава 311 - Убийство у двери

Дан Тенг, как великий старейшина внешних ворот Гильдии Алхимиков, был известен всем великим державам Сотни Боевых Города и был более или менее обязан дать несколько очков лица.

Гость Ветряного потока Клык явно не знал личности Дэна Тэнга, а тем более, он вообще не придавал значения его лицу.

Таким образом, Ся Юанфэй мог легко сделать вывод, что эти люди не из Сто Боевого Города.

Таким образом, он был еще более бесстрашным.

Потерпев сегодня такое унижение, как Ся Юанфэй смог вынести его?

Он полагал, что Его хозяин и ученики скоро уйдут, и что с того, что он обиделся, насколько могущественен человек? До тех пор, пока они покидают Поднебесную Звуковую Империю, кто еще может преследовать их?

Думая об этом, Ся Юанфэй снова набралась сил.

"Старейшина Ци, помоги мне избить их!"

Ся Юанфэй ревел в сторону старика позади него.

Тот, кого звали Старейшина Ци, был трёхзвёздным алхимиком, который всегда хотел быть вторым старшим в гильдии, но уровень алхимии всё ещё был несколько недостаточным, и он всё это время польстил Дан Тенгу, желая использовать его для того, чтобы добраться до вершины.

Услышав слова Ся Юанфея, он сразу же бросился к ветровому стримеру.

Несмотря на то, что он был алхимиком, его выращивание не было низким, четыре стадии Царства Исцеляющего Духа, полный три стадии выше, чем ветровой стример!

Он был уверен в победе над Ветровым стримером.

"Зять, спаси меня!"

Однако, в лице старейшины Ци, первоначально бычий ветровой стример рассеял ее ноги и побежал, крича, как она побежала, и повернулся к спине Чу Юнь.

Этот слегка встревоженный крик о помощи от нее был явно женским голосом.

Чу Юнь был полон черных линий, а Сердце Ветра Лотоса и Чжоу Мэнчэнь также не могли выдержать, чтобы повернуть их лица прочь.

"Так это киска!"

Легкие Ся Юанфея вот-вот взорвутся, после полудневного перерыва он решил, что его будет дразнить желтоволосая девчонка.

"Малыш, Гильдия Алхимика - это не место, где можно вести себя дико, оставить двух красавиц и вернуться туда, откуда я пришёл."

Старейшина Ци выглядел высокомерно и сказал, что в то же время он ударил ладонью в сторону Чу Юня.

С ладонью в воздухе появился огненный лотос с пылающей жарой.

Пик боевого мастерства третьего класса, Рука Призрака Лотоса!

Боевые приемы алхимика, как правило, были связаны с огнем, и, по-видимому, этот старейшина Ци не был исключением.

Внешний вид Чу Юня остался неизменным и поднял руку, чтобы поприветствовать его слегка.

Видя выступление Чу Юня, на углу рта старейшины Ци появился намек на презрение.

Эта его Призрачная Рука Лотоса была несравненно мощной, на поверхности она выглядела легкой и плывущей, но она была мягкой с твердым краем, и в ней присутствовала зловещая ярость, которая вторгалась бы в чье-то тело, если бы оно не реагировало должным образом.

Вот почему это боевое умение называлось Десница Призрака Лотоса.

"Бах!"

С другой приглушенный звук, чтобы понять, вылетел задом наперёд, кровавый свет взорвался в воздухе, чрезвычайно похожий на Ся Юанфэй с площади.

Только на этот раз вылетел не Ся Юанфэй, а старейшина Ци, и он улетел ещё дальше!

Ся Юанфэй переломал только одну из его правых рук, в то время как этот старейшина Ци разбил обе его руки, его ладони полностью превратились в кашу!

"Отрицательное эмоциональное значение 999 от Ци Тяньёу".

"Ты... Чу Юнь?"

Старейшина Ци увидел лицо Чу Юня только в этот момент и был в ужасе.

Люди вокруг него также узнали личность Чу Юнь в этот момент, и они внезапно испугались.

За это время распространился вопрос о перевороте императорского города, и некоторые хорошо информированные люди знали, что Чу Юнь добился большого успеха в этом перевороте и даже стал императором!

Чу Юнь был как призрак, игнорируя старейшину Ци, издевался над Ся Юанфэем, поднимал его, а затем переступал через лицо старейшины Ци, как будто ненамеренно.

Ка-пау!

"Негативные эмоции от Ци Тянью стоят 1000".

Голова старейшины Ци была непосредственно раздавлена в большой блин после того, как на нее наступили, и он, очевидно, не мог жить.

Окружающие люди, которые изначально наблюдали за беспорядками, теперь были в холодном поту, их лица несколько бледнели.

Они не ожидали, что Чу Юнь будет настолько доминирующим, и что было еще более пугающим было то, что они не могли увидеть культивирование Чу Юнь!

"Мастер Чу, это вы, вы наконец-то пришли!"

Среди толпы, старик бросился перед облаками в большом восторге.

"Великий старейшина, как ты стал таким?"

Чу Юнь узнал человека обычно как бывшего Великого Старшего из внешних ворот Гильдии Алхимиков.

Только в это время руки Великого старейшины уже были калеками, поэтому для него было явно невозможно быть алхимичными таблетками.

"Увы, это не Дэн Тенг, давайте пока не будем об этом, вы наделали столько шума, что, боюсь, вы скоро предупредите Великого Старшего, так что поторопитесь и уходите".

Чжэн Ши призвал.

Хотя он не мог видеть культивирование Чу Юнь, Чу Юнь был, в конце концов, молод и слишком мал в количестве, по его мнению, для нынешнего Чу Юнь было невозможно соперничать с Дан Тэн.

"Хочешь уйти после избиения этого молодого хозяина, не мечтай!"

Ся Юанфэй рычала с лицом, полным обиды.

"Пусть яичная боль выкатится, чтобы быть убитой!"

Чу Юнь нажал на игнорирование угрозы Ся Юанфея и вместо этого закричал в сторону гильдии.

Этот рев добавил ему духовной энергии, и звук распространился далеко.

"Ван Чэн, похоже, ты больше не хочешь сотрудничать, в таком случае, неудивительно, что я безжалостен."

В подземелье Дэн Тэн и Гун Сун Чжу пытались убедить Ван Чэна.

Жаль, что Ван Чэнг был слишком жирным, чтобы сгибаться, предпочитая сгибаться.

"Ба, бесстыжий человек, убей или поцарапай в свое удовольствие, желая алхимической техники старика и таблеток, иди к своей мечте."

Наполненные ненавистью глаза Ван Чэна уставились на Гун Сун Чжу и открыли ему рот, чтобы распылить полный рот мокроты на лицо другого участника.

Щелк!

Гун Сун Чжу раздосадовался и дал пощечину Ван Чэну, у которого из угла рта пролилась кровь, и половина лица была опухла.

"Гун Сун, нет необходимости убеждать его, так как он не знает, жив он или мертв, разве между

вами нет никакой обиды? Остальное я оставлю тебе".

Позади Гон Сун Чжу, Дэн Тэн заговорил.

"Хахаха, Ван Чэн, раз уж ты не умеешь жить, наслаждайся, не волнуйся, я не позволю тебе умереть в ближайшее время, я сделаю так, что ты будешь жить хуже, чем мертвый!"

Гон Сун Чжу сказал и вытащил нефритовую бутылку.

God Devouring Scatter!

Увидев этикетку на нефритовой бутылке, лицо Ван Чена резко изменилось.

Поедание Бога было чрезвычайно ядовитым, яд, который будет медленно пожирать душу, онемев тело, оставляя человека даже без шанса покончить с собой.

Потребуется семьдесят семь и сорок девять дней, чтобы токсин завершил свое действие, а до этого отравленному человеку будет трудно умереть.

Боль от пожирания души была далека от того, чтобы быть сопоставимой с физической болью.

Ван Чэн не ожидал, что у этих людей будет такой коварный яд.

"Ван Чэн, я дам тебе последний шанс передать таблетки и секретный метод алхимии, чтобы ты мог умереть быстрой смертью!"

Гон Сун Чжу угрожал.

Ван Чэн не ответил, но вместо этого импульс на его теле внезапно взлетел.

"Старая вещь, все еще желающая самоуничтожиться, иди и получи свои весенние и осенние мечты!"

Лицо Гон Сун Чжу резко изменилось, и с поднятой рукой аура Ван Чэна поднялась и собралась, и прежде чем он смог взорваться, на его лице было разбросано "Поглощающее Бога рассеяние".

Лицо Ван Чэна сразу же затвердело, его глаза стали полыми, а затем, на его лице, бесчисленные черные линии распространились, роясь к его небесной крышке, причудливо так.

В следующий момент на лице Ван Чэна появилась боль, его лицо было искажено, а тело дрожало.

Его рот издавал шум шлюхи, но он даже не мог выпустить крик.

"Великий старейшина, это нехорошо..."

За пределами подземелья был слышен срочный голос, а затем ворвался старейшина, лицо которого было наполнено страхом.